

мастеров-керамистов. Экспонированные на выставке вазы, игрушки, столовые и чайные сервизы, кувшины разных форм и размеров, квасники и т. д., созданные русскими мастерами (особенно оригинальны по силуэтам поливные квасники скопинских мастеров И. Максимова и М. Ташеева), гончарами Украины (изделия гуцульских и опошинских художников Д. Головка, Д. Коломиец, З. Охрямович, М. Сердюченко), мастерами Литвы (Микенасом, Ионасом и др.), Эстонии, Грузии и других республик,—ярко показали творческий рост художников из народа. Декоративность, цветовая насыщенность, пластичность—отличительные признаки творчества славных мастеров гжельского керамического куста: Николаева, И. Бессарабовой, Т. Дунашевой, показавших на выставке несколько произведений своего сложного и трудного искусства. Поэтичны и красочны изделия из глины дымковских мастериц О. Коноваловой, Г. Кошкиной, В. Косс, В. Пенкиной.

Прекрасные работы показали мастера художественной обработки кости, произведения которых привлекают своей содержательностью и виртуозной техникой исполнения. Образы В. И. Ленина и И. В. Сталина, темы замечательной социалистической действительности, история, природа, быт советских людей—в поле зрения мастеров, стремящихся к высоким достижениям искусства социалистического реализма. На выставке были показаны произведения одаренных мастеров резьбы: москвичей М. Ракова и С. Евангулова, холмогорцев М. Синьковой, П. Черникович, тобольчанина В. Денисова, представителей далекой окраины Советского государства—Чукотки—Онно, Красновой и других. Были на выставке и новые имена—Ф. Викулов, В. Синицких, П. Карахан, И. Верещагин и другие, произведения которых свидетельствуют о том, что в среде известных далеко за пределами Родины мастеров художественной резьбы по кости вливаются свежие одаренные силы.

Среди огромного количества текстильных художественных изделий радовали глаз образные панно, и декоративные ткани, исполненные в тончайшей технике золотшвейного мастерства, глади, росписи, кружевоплетения, вышивки, созданные многочисленными мастерами народного творчества ряда союзных республик.

Многочисленные экспонаты демонстрировали виртуозные приемы художественной обработки дерева: орнаментальной резьбы—ажурной, на проем, заовальной, рельефной, выемочной и т. п., объемной скульптуры малых форм, инкрустации, мозаики. С гуцульскими искусниками-инкрустаторами перекликались замечательные мастера насечки по дереву металлических узоров из Дагестанского аула Унцукуль. Широко было представлено на выставке творчество мастеров Латвийской ССР—В. Икситиса, А. Ука, А. Силиньш, Д. Паудис и других, Кировской области (капокорешок), шемогодских резчиков по бересте, резчиков по дереву из подмосковной деревни Богородское и Загорска. Большие многофигурные композиции богородской резьбы «Колхоз», «Руслан и Людмила», образные, пластичные, тонкие по моделировке, изящные по силуэту,—показали новый шаг вперед искусства народной объемной реалистической резьбы.

Следует отметить замечательное искусство художественной обработки кожи мастерами Эстонии и Латвии и новое явление в народном творчестве—освоение мастерами Грузии такого капризного материала, как пластмасса. Внедрение новых материалов в народные промыслы нужно приветствовать и всемерно поощрять.

Выставка с большой полнотой обрисовала современное состояние народных художественных промыслов и непрерывающийся творческий рост мастеров народного декоративного и прикладного искусства.

Николай Соболевский

ВЫСТАВКА «ПОЛЬСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА»

Выставка польского народного искусства и художественных ремесел, организованная Государственной Третьяковской галлерей в залах Академии художественных наук (Москва) в ноябре 1948 г., ознакомила широкие круги советского зрителя с народным творчеством современной демократической Польши. Представленные на выставке образцы тканей, керамики, дерева—преимущественно работы последних, послевоенных лет. Они рисуют художественный облик польского народа и дают представление об особенностях художественного творчества населения отдельных областей, в том числе и воссоединенных; в частности, некоторые образцы на выставке отражают творчество кашубов. Выставка показала своеобразие польского современного народного искусства (уходящего корнями в древние народные традиции) и вместе с тем его глубокие исторические связи с другими народами, в частности с русским, украинским и белорусским.

Внимание этнографа привлекала представленная на выставке одежда (изготовленная в основном в начале XX в.), из которой были показаны 13 комплексов и

значительное число отдельных деталей. Представленные 3 комплекса мужской одежды отличны один от другого. I. Одежда краковчанина состоит из: 1) типичной польской (характерной также для белоруссов) рубашки из холста, с прямыми вставками на плечах, собранной у ворота, снабженного отложным воротником; рукава собраны у обшлага и у плеча; 2) суконных голубых брюк; 3) кафтана из белого сукна с красными отворотами; 4) безрукавки того же кафтанного покроя (но без рукавов) из черного сукна, с красными отворотами и украшениями из зеленых шерстяных кистей; 5) широкою кожаного пояса с отделкой из металлических бляшек; 6) маленькой шляпки с бархатным околышем и павильным пером. II. Ловичская мужская одежда (Варшавское воеводство) состоит из: 1) сорочки того же типа, что и у краковчана; 2) брюк из оранжевой полосатой шерстяной ткани; 3) черной суконной куртки, перехваченной широким цветным полосатым кушаком; 4) черной шляпы с полями. Своеобразен III комплекс — одежда жителя Татр (Закопане, Краковское воеводство): холщевая мужская сорочка отличается нашивкой узких полос на плечах и скрепляется на груди серебряной фибулой; суконные белые штаны с вышивкой разноцветной шерстью аналогичны по покрою «ногавицам» южных, западных и частью восточных славян (украинцев), известным и венграм. Овчинная (мехом внутри) безрукавка тип украинского «киптаря» (с аппликацией из цветного сафьяна), широкие кожаные пояса с тисненым узором, металлическими украшениями в нескольких застежках, кожаная обувь типа «постолов», деревянный орнаментированный топорик — все это сближает одежду подгальского горца с одеждой горных украинцев, сохраняющих немало древних общеславянских элементов.

Женская одежда была представлена комплексами из Варшавского, Лодзинского, Познанского, Силезского и Краковского воеводств. Она более однотипна и состоит из следующих частей: 1) сорочки с прямоугольными вставками из той же ткани на плечах и с отложным воротником (вариант более поздний — сорочка на кокетке, с открытым воротом и короткими до локтя рукавами — имеется в costume краковчанки); 2) юбки; 3) корсажа или безрукавки, иногда пришитой к юбке (юбка с лифом или корсажем близка к типу белорусского «андарака», к литовскому «сиенас»); 4) своеобразного передника (иногда очень короткого), чаще, как и юбка, из яркой полосатой шерстяной ткани; 5) накидки (нередко дополняющей наряд) из куска шерстяной полосатой ткани, собранной у шеи; 6) головного убора женщины — тюлевого чепца или платка. Девичий головной убор был представлен курпешским убором в виде высокой твердой плоскости, обтянутой черным бархатом, украшенной искусственными цветами и полукругом огибающей переднюю часть головы. Этот своеобразный убор в основе своей восходит к общеславянскому типу девичьих головных уборов. По ряду деталей, характеру украшений, особенно расцветке, каждая область отличается одна от другой. Посетителей выставки поражала сочность красок, разнообразие и искусство в сочетании цветных полос на юбках, которые могут сравниться с искусством литовских крестьянок в этой области.

Богато были представлены тканые изделия (покрывала на кровать, ковры, дорожки и др.) домашнего изготовления и как продукция художественного ремесла. Обращали на себя внимание закопанские художественные ткани и ковры из д. Сокужа Белостокского воеводства. Сокулские ковры отличаются приятной мягкостью красок (выполняются они чаще в два цвета) и характеризуются растительно-геометризованной орнаментацией. На центральном поле ковра (имеющем неширокую кайму) ритмическими рядами расположен орнаментальный мотив, чаще — дерево или ветка. Нередко при этом поле ковра разбито на полосы или квадраты. Выполняются эти ковры переборной техникой. Были на выставке и «килимы», из которых интересен «килим» (тканый паласной техникой) из Закопана с орнаментацией из фигур животных: оленей, баранов, неизвестных крылатых четвероногих существ, расположенных горизонтальными рядами.

Кроме текстиля, на выставке была значительно представлена керамика из Люблинского, Келецкого, Ржешувского, Варшавского, Белостокского, Гданского, Лодзинского воеводств. Это — кувшины, двойные горшки, миски, тарелки и др. Для этнографии очень любопытны сосуды яйцевидной формы (с крышкой), из красной глины (без поливы), с выдавленным волнистым орнаментом (Варшавское воеводство) и черная неглазурованная посуда из Белостокского воеводства. Однако преобладали обливная посуда: это белые обливные сосуды (Люблинское воеводство) с орнаментацией в виде изящной ветки с птичкой. Гданская обливная посуда характерна коричневой, синей, зеленой расцветкой фона, на котором расположены узоры исключительно растительного характера, с особенно частым мотивом тюльпана. Гданская посуда более вычурна, нередко — это вазы различной формы и даже части чайного сервиза. Показана была и ильженская глиняная скульптура (Келецкое воеводство), представляющая главным образом животных и птиц, иногда в виде свистулек. Интерес вызвали лепные фигурки с применением разноцветных натуральных глин, покрытых бесцветной глазурью.

Меньшее место на выставке заняло дерево. Резьба по дереву была представлена своеобразной деревянной раскрашенной скульптурой (Ржешувское воеводство), изображающей человеческие фигуры, как, например, «девушка с узелком на спине», «крестьянин в шляпе» и т. д. Это — светские сюжеты в народной деревянной скульптуре, в которой в прошлом преобладали образы религиозного характера. Роспись

маслом по дереву была представлена на сундуках, покрытых пышной растительной многоцветной орнаментацией, в которой преобладающим мотивом является вазон в различных вариантах. Роспись печи и внутренних стен жилища (из Домбровского повета Краковского воеводства), воспроизведенная на бумаге, имеет немало общего с подобной росписью украинцев и словаков.

Акварели на бумаге в виде декоративного панно (изображающего цветы, среди которых помещены две фигуры барашков) из Краковского воеводства и изображения бытовых сцен из Варшавского воеводства выполнены в духе народной традиции. Особый вид живописи — живопись на стекле, преимущественно на фольклорные сюжеты, обязательный «Яносик» с разбойниками — была дана из Закопаня (Краковское воеводство). Этот вид искусства, как и богато представленное на выставке искусство вырезания из бумаги, типичны для Польши. «Wycinanki» — вырезки узоров из бумаги для украшения жилища — изготавливаются польскими крестьянками повсеместно, но особенной красотой отличаются курпевские (Варшавское воеводство) и ловичские (Лодзинское воеводство) вырезки, которые были экспонированы на выставке. Среди них выделялись две группы различных по сюжету и стилю: первая группа — курпевские одноцветные вырезки — бордо, синие, темнозеленые и других цветов, с подтоженным белым фоном, имеют характерную орнаментацию. Эта отрасль искусства связана со сравнительно новым материалом (бумагой), но вместе с тем в ней разрабатываются древнейшие общеславянские мотивы; розетка, в бесчисленных вариантах которой проявляется богатство творческой изобретательности польских крестьянок; мотив дерева (иногда с розеткой на вершине), с птицами по бокам на ветках (чаще всего с петухами) или же дерево в сочетании с женскими фигурами в колоколообразных юбках, расположенными то на дереве, то по его сторонам. Трактовка изображений условна: они как бы геометризуются и отдаленно по своему стилю напоминают подобные сюжеты в северновеликорусской народной вышивке. Вторая группа — ловичские вырезки, близкие стилистически к росписи; это — многоцветные, как бы мозаичные композиции из цветов; затем — яркие бытовые сцены на тему «свадьба» и «прядильница», выполненные с этнографическими подробностями и бытовыми деталями, напоминающие курпевские акварели.

На выставке было показано немало других предметов польского прикладного искусства, на которых не будем подробно останавливаться: это вышивка (преимущественно гладью), вязанье, токарные и резные поделки из дерева, плетенье из ивовых ветвей и сосновых корней и соломы, ювелирные изделия из Закопаня, игрушки. Любопытна деревянная игрушка в виде коня с повозкой (работа деревообделочной школы в Закопане), аналогичная русской игрушке. Конь имеет традиционные «яблоки», а коляска отмечена «солярыми» знаками, напоминающими изображения колеса.

Выставка ознакомила советскую общественность с искусством и этнографией польского народа, менее известными нам, чем искусство и этнография других славянских народов. Показав своеобразие национального искусства демократической Польши, выставка вместе с тем ярко отразила общие черты в культуре польского и других славянских народов, указывающие на глубокие исторические связи этих народов.

Художественные образцы, собранные на выставке, оставили впечатление о радостном оптимистическом характере польского народного искусства и о его реалистических традициях. Выставка продемонстрировала достижения польского народа в области художественных ремесел. Был показан особый раздел образцов и моделей, созданных с целью повышения качества ремесленной продукции.

К открытию выставки был выпущен подробный путеводитель по ней: «Каталог выставки польского народного искусства и художественных ремесел» (М., 1948).

Г. Маслова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ТОМСКЕ

С конца прошлого века, после С. М. Чугунова, оставившего богатое антропологическое наследство, антропологией в Томске долгое время никто не занимался. Только в 1934 г. в Томском государственном медицинском институте автором настоящей заметки был организован антропометрический кабинет при кафедре нормальной анатомии. Автор два года читал курс антропометрии, занимался сборанием и обработкой материалов по физическому развитию школьников и студентов г. Томска. В Гос. университете он же читал курс «Анатомическое введение в антропологию»¹.

Толчком к дальнейшему развитию антропологии послужило открытие в 1939 г. при Томском университете историко-филологического факультета. При университете благодаря энергии проф. К. Э. Гриневича были объединены усилия студентов и научных работников, заинтересованных в изучении исторического прошлого Томской области (проф. А. П. Дульзон, доц. Г. М. Трухин, З. Я. Бояршинова, доц. Н. С. Ро-

¹ См. «Антропологический журнал», 1936, № 3.